

ГЛАВА 3

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В США, КАНАДЕ, ШВЕЙЦАРИИ, ФРАНЦИИ, ИСПАНИИ И БЕЛЬГИИ

Одними из наиболее интересных стран для изучения вопроса истории языковой политики являются США, Канада, Швейцария, Франция, Испания и Бельгия.

США

Массовое перемещение населения, быстрые социо-экономические изменения, экономический спад, сокращение программ на социальные нужды и кризис социальных институтов в эпоху глобализации – все это создало фон для развития языковых противоречий не только в США, но и в других, до сих пор благополучных странах. Благодаря высокой рождаемости у испаноговорящих (на 50% выше, чем у других американцев) и сравнительно плотному потоку иммигрантов из Латинской Америки, испаноговорящие составляют примерно 9% от общего числа населения США, причем к 2015 году испаноговорящих, как предсказывают, будет больше, чем афро-американского населения. В результате увеличения количества иммигрантов неевропейского происхождения в стране произошли значительные демографические и культурные изменения. Если в 1821–1830 годах число иммигрантов из Европы в США составляло 69 % от общего числа иммигрантов, из Канады – 2 %, из Мексики – 3 %, Латинской Америки – 3 %, Азии – 0 %, Африки – 0 %, то в 1991–1998 годах из Европы приехало 15 %, из Канады – 2 %, из Мексики – 25 %, из Латинской Америки – 22 %, Азии – 31 %, Африки – 4 %.¹ Дебаты по поводу использования одного или двух языков в качестве языков преподавания при школьном обучении и придания официального статуса английскому языку как государственному языку США, а также участвовавшие случаи рассмотрения дел в суде, связанных с языком, – все это отражает усиление политизации языка в США. Языковая ситуация изменилась, и это вызвало беспокойство доминирующей группы, стремящейся удержать господствующее положение. Изменилось и отношение американцев к этнической ассимиляции. Многие иммигранты новой волны испытывают разочарование после неудачных попыток добиться равного статуса, экономического и социального, с коренными американцами. В ответ на движения за гражданские права законодательство США стало подстраиваться к новым требованиям времени. Введение новых законов,

защищающих меньшинства и связанных с языком, вызвало оппозиционное движение среди коренных жителей, старающихся сохранить свою доминирующую позицию и власть.

По мнению Хомского, вопрос языка – это вопрос власти, поэтому решение вопросов о языке – это решение вопросов о власти.²

Все это усугублялось мифом о языковом единстве, которого никогда не было в США. Отцы-основатели предпочитали прагматическую политику в отношении языка, так как они нуждались в поддержке всего населения в период создания республики. Двухязычное обучение было типичным в то время. Существовали голландские, немецкие, шведские школы. США были созданы как республика, имеющая в основании политическую базу и политические принципы, следовательно, этнические и языковые вопросы являлись второстепенными и неважными для республики. Вопрос языка стал рассматриваться только тогда, когда появилась национально-культурная общность в результате проживания в одном обществе и по одним законам. Политика США в отношении иммигрантов с исключением некоторых национальностей по причине несовместимости с американскими идеалами как раз указывает на такого рода изменение.

Основные законы, принятые в отношении языка, включали: Право на двухязычное образование (1968), Право на равные возможности в отношении образования (1974). Закон 1968 года впервые признавал, что дети языковых меньшинств не получают полноценного обучения в школах, которые используют только один английский язык при обучении всех школьников независимо от языковой принадлежности детей и уровня знаний английского.

Но тут же в ответ на эти благоприятные для иммигрантов законы была принята противоположная поправка 227 (Калифорния, 1998 год), ограничивающая помощь иммигрантам по интенсивному обучению английскому языку до одного года. 25 штатов приняли закон об официальном статусе английского языка под девизом «Только английский» (“Only English”). Причем интересно, что уже стал наблюдаться обратный процесс. Штат Аризона был первым штатом в 1998 году, который единодушно пересмотрел свой закон об официальном статусе английского как нарушающий Первую поправку конституции США. А во Флориде бизнесмены, согласно опросу, выразили поддержку двухязычному обучению в школе, признавая, что знание двух языков выгодно для бизнеса.

Поправки 1970, 1975, 1992 годов к закону 1965 года в отношении прав при голосовании были важным моментом для расширения политических прав иммигрантов. Закон о праве на голосование

1965 года и поправка 1970 года запрещали штатам препятствовать при голосовании, ориентируясь на уровень знания английского языка. В основном эта поправка была нацелена на жителей Пуэрто-Рико. Поправка 1975 года значительно увеличила число голосующих, так как она требовала, чтобы при голосовании в штатах был в наличии материал на двух языках (в том случае, если более 5% жителей принадлежали к одной языковой группе и уровень знания языка был ниже среднего в стране).³

При этом многие коренные американцы обвиняли иммигрантов в нежелании изучать английский язык, а правительство – в трате денег налогоплательщиков на перевод печатного материала и оказании помощи на выборах. Знание английского постепенно превратилось в глазах местного населения в критерий лояльности к американским ценностям.

Раздел VII, о гражданских правах, закона 1964 года объявляет незаконным дискриминацию при устройстве на работу по причине расовой, религиозной принадлежности, цвета кожи, пола или национального происхождения, но в законе не говорится о запрещении дискриминации по причине языка. Отсюда появилось много судебных разбирательств, выясняющих вопрос, в какой степени язык может рассматриваться как дискриминация на основе национального происхождения. Закон, введенный некоторыми штатами об использовании только официального английского языка, может противоречить Первой или Четырнадцатой поправкам американской конституции. Первая поправка запрещает правительству ущемлять свободу слова и препятствовать объединению в ассоциации. Четырнадцатая поправка говорит о равном обращении с меньшинствами независимо от расовой принадлежности, национального происхождения и использования какой-либо классификации, которая может нарушить основные права.

Американскую политику по созданию однородной национальной американской культуры можно проследить в политике, применяемой к *Пуэрто-Рико* в начале XX века, хотя и не очень успешно – из-за изолированности острова и концентрации испаноговорящего населения. В Пуэрто-Рико 98 % говорят по-испански, и 52 % вообще не знают английского, хотя Пуэрто-Рико принадлежит США уже более 100 лет. В 1848 году США присоединили огромную территорию Мексики от Техаса до Калифорнии, а Пуэрто-Рико и Кубу – в 1898 году. В 1899 году была неудачная попытка ввести преподавание на английском в Пуэрто-Рико. В 1902 году английский и испанский были объявлены официальными языками. Английский язык продолжали

внедрять как единственный язык обучения в школе в обязательном сочетании с американскими национальными ценностями. По решению Конгресса США губернатором Пуэрто-Рико и чиновником, отвечающим за образование, мог стать только тот кандидат, который был одобрен или назначен самим президентом США. Однако удаленность от материка и однородность населения, говорящего на испанском, препятствовали политике американизации и не дали такого же результата, как в других бывших мексиканских штатах. Вопрос языка стал вопросом политической борьбы населения Пуэрто-Рико за независимость и культурный плюрализм, направленный против американизации Пуэрто-Рико. Язык превратился в символ борьбы.

Афро-американский разговорный английский оказался в центре политических дебатов после объявления его независимым языком. Раньше он считался безграмотным вариантом американского стандартного языка. Если бы афро-американский признали бы независимым языком, а доказательство заключалось в регулярном употреблении грамматических структур во всех штатах США со стороны негров, то дети афро-американского происхождения получили бы дополнительные деньги на двуязычное обучение. Школьная успеваемость чернокожих детей была низкой, и причину усмотрели в непонимании языка преподавания (американский стандартный) детьми, которые употребляли афро-американский разговорный в семьях. Разговоры об афро-американском как о самостоятельном языке вызвали возмущение у большинства белых американцев, воспринявших это как злой умысел с целью изменения американских ценностей и цельности американской культуры. А попытку выделения его в качестве самостоятельного языка для двуязычного обучения осуждалась, как желание присвоить бюджетные деньги и истратить их на ленивых школьников. Чернокожее население не заняло активную позицию отстаивания своего нового языка. Многие посчитали, что изучение афро-американского приведет к уменьшению для их детей шансов при поступлении в университеты и получении престижной работы, где требуется стандартный вариант американского/английского. Плохо говорящих на английском языке воспринимают в США как неудачников без соответствующего образования. Очевидно, все это сыграло свою роль в дебатах о новом самостоятельном афро-американском.

Канада

В 1763 году, после подписания Парижского договора, количество французов превышало количество англоговорящих на территории

Канады, но в середине 1800-х годов французы стали этническим меньшинством. Благодаря ряду причин французской общине удалось сохранить свою идентичность и культуру. Во многом этому способствовала религия и язык. Британские власти, чтобы завоевать лояльность французских канадцев, приняли меры по укреплению гражданских прав французов. Помимо религии и языка, сохранению французской культуры способствовали высокая рождаемость, концентрация франкоговорящего населения во французском Квебеке и националистическое движение, которое воспрепятствовало полной ассимиляции с англоговорящей частью Канады. В 1840 году Британия, обеспокоенная растущим влиянием США, объединила парламенты Верхней и Нижней Канады. Несколько позднее, в 1867 году, английский и французский языки стали официальными языками национального парламента. Однако языком коммуникации оставался английский. Иммигранты, приезжающие в Канаду и, в частности, в Квебек, предпочитали учить английский, таким образом не способствуя увеличению числа говорящих на французском. Образование и социальные службы находились под контролем провинций. Первая националистическая волна в Квебеке прошла в 1930-х годах под девизом возвращения к традиционному французскому укладу жизни и была выражением сопротивления распространяющимся капиталистическим отношениям. Экономическая депрессия в стране усиливала недовольство. Движение за традиционный французский уклад жизни, то есть сельский, наблюдался не только в Квебеке. Это движение охватило французских канадцев во всех провинциях. В 1960-х годах вторая волна националистического движения на территории Квебека способствовала модернизации и индустриализации экономики, отмене этнической и лингвистической стратификации, направленной против франкоговорящих, укреплению позиций французского языка. Пропагандировалась новая идентификация: франкоговорящий гражданин Квебека, а не франкоговорящий гражданин Канады. Однако попытка националистической партии превратить Квебек в независимое государство через референдум 1980 года не удалась, так как премьер министр Канады Пьер Трюдо (Pierre Trudeau) предложил новый тип федеральных взаимоотношений. В 1971 году он объявил, что в Канаде не признаются какие-либо официальные культуры. Канадское федеральное правительство обещало помочь всем культурным группам, которые могут способствовать процветанию страны, а также оно обещало помогать влиться в канадскую нацию тем группам, которые испытывали временные трудности. Канадское правительство

обещало способствовать переговорам и обменам между культурными группами в Канаде и оказывать помощь прибывшим иммигрантам в освоении языка. Закон о языке в 1969 году признавал двуязычие. На федеральном уровне граждане могли выбирать язык, если они обращались в соответствующие федеральные службы. Тем не менее, большинство канадцев продолжали быть одноязычными, причем французы были вынуждены изучать два языка. Количество англоговорящих, которые знали два языка, доходило только до 9 %, в то время как у французов количество знающих два языка составляло 41 % в 1996 году.⁴

Итак, Канада выбрала принцип индивидуальных языковых прав в отличие от территориальных в Швейцарии. Это обуславливалось разбросанностью франко-говорящего населения по всей территории Канады с одной стороны, а с другой стороны, желанием Трюдо избежать территориального противопоставления со стороны французского Квебека по отношению к англоговорящим провинциям. Федеральное правительство было обеспокоено перспективой отделения Квебека в случае усиления конфронтации. Согласно этому принципу любой человек на территории Канады имел равные языковые права для выражения как на французском языке, так и на английском, независимо от того, где он находился – в провинции с доминирующим английским или в провинции с доминирующим французским языком. При этом Трюдо начал проводить политику смены символики в пользу французской части населения и политику мультикультурализма, чтобы, опять же, убрать противопоставление двух главных культур. Все культуры имели равные права и заслуживали внимания со стороны федерального правительства. Политика двуязычия с одновременным мультикультурализмом была достаточно противоречивым явлением, но все эти мероприятия Трюдо помогли провалить референдум по отделению Квебека от Канады в 1980 году.

Возобновление националистического движения в Квебеке в конце 1980-х годов было связано с неутихшим страхом поглощения французской культуры более многочисленной англо-канадской при все более сокращающемся числе франкоговорящих. Другими причинами националистического подъема была убежденность в том, что Квебек получает недостаточно от федерального правительства и может вообще существовать экономически независимо. Попытки определить судьбу Квебека в 1995 году с помощью нового референдума по отделению Квебека от Канады опять же не увенчались успехом. Противостояние

франкоговорящего населения англоговорящему населению в Канаде отличается от противостояния испаноговорящих или афро-американцев к остальным американцам. Хотя движение «Только английский» часто предрекает возникновение канадской ситуации в США, исторические предпосылки в этих странах совершенно разные. Кэрол Шмидт выделяет следующие моменты различия.⁵ Статус французского языка и французской культуры в глазах франкоговорящих намного выше, чем испанского у испаноговорящего населения в США. Идентификация себя с общей французской культурой и уверенность в высоком статусе французского языка несомненно помогли выжить французскому языку в Канаде. Другая причина, способствующая оформлению франкоговорящих в движение франкофонов, это уделение большего внимания в канадской конституции групповым правам, а не индивидуальным, как в конституции США. Кэрол Шмидт обращает внимание на сам подход к образованию и пониманию равных прав. В США образование связано с пропагандой американских национальных ценностей, патриотизма, единых критериев и программ обучения для всех. Если же дело касается равных прав при обучении и программ двуязычного обучения, то это делается в рамках одной школы и для того, чтобы все американцы выучили английский и говорили на нем. В Канаде это будет выглядеть по-другому. Равные права на обучение будут подразумевать права групп на отдельные школы для франкоговорящих и для англоговорящих, а также языковые курсы английского и французского для всех желающих. Единые культурные ценности Канады не насаждаются в школах, и франкоговорящие школы тяготеют к общей исторической культуре Франции. К. Шмидт, сравнивая языковую политику Канады и США, называет эти явления американским универсализмом и канадским партикуляризмом. При канадском варианте трудно создать единую национальную культуру. Согласно Бургису и Маршалу, США и Канада имеют много схожего, но немало различного.⁶ Канадские 10 провинций имеют большую политическую автономию, чем штаты США, и в США более централизованная власть. Вопрос видимого различия для межэтнических конфликтов играет важную роль и имеет антирасистский оттенок в США. В Канаде (23 % французов) на 10 человек только один не-белый, а в США на 4 человека – 1 не-белый (афро-американцы – 12%, из Латинской Америки – 9 %, азиаты-американцы – 3 %).

Швейцария

В 1291 году три горных кантона объединились в оборонительный союз, образовав будущую Швейцарию. В 1513 году их было уже 13, причем официальным языком конфедерации до 1798 года был немецкий. Уважение и невмешательство в дела кантонов и языковое разнообразие были важными факторами, способствующими расширению этого союза. В 1798 году с вторжением французской армии Наполеона была образована республика и французские и итальянские районы были превращены в кантоны с равными правами, что было началом мультилингвистической Швейцарии. Однако традиции и разнообразие культур вступили в противоречие с французской идеей униформизма республики. В 1803 году Наполеону пришлось восстановить правительства в каждом кантоне с общим числом 19 (сейчас 23 кантона). Сопротивление иностранным властям и конфликты во время республики помогли сплочению и формированию ощущения своей швейцарской национальной идентичности. Во время Первой мировой войны швейцарское федеральное правительство обратилось к населению с призывом сохранить политический идеал и культуру общества, которое всегда возвышалось над этническими и языковыми различиями, и сохранить нейтралитет. В Швейцарии, в отличие от Канады, где языковой конфликт усугублялся экономическим, конфликты наблюдались в области религии и классов, причем эти религиозные и классовые конфликты пересекали языковые границы, поэтому вопрос языковых различий не был самым важным для швейцарцев. Во время Второй мировой войны, как реакция на события, наблюдалось усиление национального единства, обострение сознания уникальности своей швейцарской культуры с характерной для нее политической культурой нейтралитета и противостояния диктаторским режимам.

Процедура длительных многоступенчатых референдумов всегда помогала ей решить спорные вопросы. Однако референдум 1992 года по поводу участия страны в Европейской экономической зоне разбил население на языковые группы. В голосовании приняли участие 78,3 % всего населения. Все немецкие кантоны, кроме двух, проголосовали против подписания соглашения большинством голосов. К ним добавился итальянский кантон. Французские же кантоны проголосовали за подписание большинством голосов. Соглашение было отклонено, так как, согласно швейцарскому закону о референдуме, нужно получить не только большинство голосов всего населения страны, но и большинство голосов в каждом из кантонов отдельно.⁷ Хотя

большинство населения Швейцарии говорит на немецком, французские кантоны пополняются за счет переезжающих из Франции и из немецких кантонов. Если сравнивать количество швейцарцев, владеющих вторым языком, то, согласно статистике, швейцарские немцы охотнее изучают французский, чем французы немецкий. Швейцарские французы жалуются на разговорные диалекты, используемые немцами вместо стандартного немецкого, который все изучают в школе.⁸ Школьное обучение в немецких кантонах имеет систему, похожую на двуязычную. Детей учат стандартному немецкому, а затем используют его как язык преподавания на всех занятиях. Учитель разговаривает на стандартном немецком в классе, но в индивидуальной беседе с детьми он может использовать диалект. Главным считается создать позитивное отношение к стандартному немецкому у детей через позитивное отношение самого учителя. Язык кантона является языком преподавания в школе. Все граждане кантона должны знать язык кантона, в котором они живут. В большинстве случаев местные власти используют один язык, и граждане кантона не обеспечиваются переводом официальных текстов кантона, если в этом кантоне один официальный язык.

На уровне кантонов соблюдается принцип территориальности, но на федеральном уровне – принцип индивидуальности. Если гражданин Швейцарии обращается к федеральным властям, то он может это делать на своем родном языке и получить информацию на своем родном языке. Федеральные власти должны, в свою очередь, обращаться к властям кантона на официальном языке кантона. Каждый член федерального парламента может выбирать язык по своему усмотрению. Федеральные власти поддерживают языки меньшинств, независимо от численности. В Швейцарии четыре национальных языка: немецкий (65% населения), французский (18%), итальянский (10%) и ретороманский (1%) (Romansch).⁹

Одним из важных моментов, который препятствует возникновению языковых конфликтов, является политическая организация и соотношение властей кантона и федеральных властей, причем конституция подкрепляется историческими традициями. Исполнительная власть разделена между языковыми группами по традиции. Не только индивидуум, но и группы имеют права. Федеральный Совет, исполнительная власть, состоит из 7 членов и соответствует четырем главным партиям Швейцарии и трем основным языковым группам. Председатель из числа Совета сменяется каждый год. Каждый советник возглавляет департамент. Согласно конституции в Совете не могут быть два советника из

одного и того же кантона. Совет можно считать отражением политической, этнической, языковой, региональной структуры населения. С помощью системы референдумов среди населения происходит проверка правильности действий федеральных властей. На федеральном уровне лингвистические группы имеют право вето в делах, представляющих для них наибольшую важность.

Бельгия

В 1795 году южная часть Нидерландов была включена в состав Франции, и французский язык стал официальным языком южной части Нидерландов. Письменный голландский язык перестал использоваться для официальных связей с южной частью Нидерландов. Печатные издания на голландском (север) и фламандском (юг) должны были издаваться с переводом на французский. После поражения Наполеона согласно решению Венского Конгресса 1815 года обе части Нидерландов были объединены в одно королевство. Король Вильгельм Первый ввел один официальный голландский язык для всей страны. Но для южной части Нидерландов, где в основном до этого употребляли либо французский, либо фламандский, голландский звучал как иностранный язык. Хотя фламандский и голландский варианты принадлежали к одному языку, социальная и религиозная разница усилила разницу вариантов юга и севера, и родственность языков не стала служить базой для единой самоидентификации. Развитие экономики и промышленности на севере Нидерландов (Голландии) вызвало стандартизацию национального языка – голландского. Языковая политика короля Вильгельма Первого встретила сопротивление в южной части Нидерландов. К этому добавилась религиозная и социальная конфронтация юга и севера (протестантский север и католический юг). В 1831 году королевство распалось в результате восстания недовольного населения южной части. Было создано королевство Бельгия с французским официальным языком и Голландия с голландским (Нидерланды). В то же самое время в Бельгии возникло движение за официальный фламандский язык среди национальной интеллигенции, результатом которого стал закон об официальном статусе французского и голландского языков. Так как фламандский язык был вариантом южного голландского, не прошедшего процесс стандартизации, то часть населения в стране выступала за стандартизацию фламандского и замену им голландского, другие поддерживали голландский язык как более развитый и уже стандартизованный. После Первой мировой войны

ускорился процесс индустриализации, и социальная несправедливость – участие фламандского рабочего класса в войне под командованием франкоговорящих офицеров – усилила этническое противостояние. Как во время Первой, так и во время Второй мировой войн фламандская часть населения сотрудничала с немцами. В то же самое время развитие индустрии в Валлонии вызвало подъем националистического движения за единый язык – французский. А социальное положение фламандцев повлекло за собой соответствующее движение за голландский на своей территории. Таким образом, в ответ на фламандское националистическое движение в Валлонии (франкоговорящей провинции Бельгии) началось франкофонское движение с сильным тяготением к объединению с Францией – с одной стороны, с другой – с желанием получить автономию, оставаясь внутри страны, но имея свой парламент и используя модель федерации. Противоречие этнических групп отразилось в языковых требованиях. В конце 1920 года в Валлонии стали требовать установления монолингвистического статуса французского языка, а в Брюсселе и во Фландрии хотели официального двуязычия. До 1960-х годов в Бельгии в отношении языка использовали принцип индивидуальности.¹⁰ В 1962–1963 годах были установлены две монолингвистические территории (французский в Валлонии, голландский во Фландрии и официальное двуязычие в Брюсселе). С 1971 года к этим трем были добавлены монолингвистические территории с особо созданными лингвистическими условиями, чтобы защитить меньшинства на монолингвистической территории, а также были выделены территории без особых условий для лингвистических меньшинств.¹¹

Франция

Статус французского как государственного языка всегда поддерживался правительством Франции и рассматривался как стержень национального единства и отражение высокой значимости Франции для развития мировой культуры. Это отражается во многих документах, изданных Министерством культуры, образования и франкофонии. В 1635 году была создана Французская Академия, задачей которой было следить за развитием французского языка и сохранять язык как национальное наследие. Но только в 1992 году политическая задача сохранения французского языка или, другими словами, стратегическая задача противостояния французского английскому языку заставила правительство внести новое положение в Конституцию о – французском языке на территории Франции перед подписанием

Маастрихтского договора. Причина, по которым это не было сделано раньше, заключалась в нежелании вызвать недовольство языковых меньшинств, как это было объяснено правительством. Но перед худшей опасностью поглощения французского языка английским пришлось сделать выбор и зафиксировать в стране статус французского языка. Но, в любом случае, во Франции нет ни одного взрослого, который не знал бы французского и говорил бы только на языке своего меньшинства.¹² Анна Джадж, комментируя языковую ситуацию во Франции, констатирует: создается впечатление, что во Франции нет языковых проблем, так как нет официальной статистики относительно региональных языков. Региональные языки считаются личным делом каждого, как и религия, и поэтому вопросы о религии и языке попадают в категорию вопросов, связанных с расизмом и, следовательно, не задаются. Предполагается, что французский язык есть единый и единственный язык для единой нации, и все должны его знать во имя равенства возможностей, связанных с языком в социальной и политической жизни. Как замечает автор, во Франции традиционно выделяются 7 региональных языков: эльзасский, баскский, бретонский, каталонский, корсиканский, фламандский/голландский, окситанский (Alsatian, Basque, Breton, Catalan, Corsican, Flemish/Dutch, Occitan). Французская система обучения теперь включает три типа обучения: государственное, частное и ассоциативное. Последнее означает, что школа поддерживается финансово какой-то заинтересованной ассоциацией – как правило, ассоциацией этнического меньшинства, и является школой с обучением региональным языкам. Первая такая школа появилась для обучения баскскому языку на территории Франции в 1969 году, но не была признана государством. Однако возникли другие школы «погружения в язык» на деньги родителей и спонсоров, которые провозгласили себя как аполитичные организации светского характера обучения. При попытке запретить и закрыть эти школы прокатилась волна демонстраций, и правительство пошло на уступки, официально признав в 1982 году эту форму обучения и предоставив первую государственную субсидию. Затем такие школы появились в Бретани, первая из них – в 1977 году, по баскской модели.¹³ Проблемы языка во Франции больше связаны с признанием на региональном уровне, чем с желанием этнического меньшинства отделиться от Франции в отдельное государство. Наиболее тесно с национализмом из всех языков связана Корсика. Однако по решению последнего референдума корсиканцы продолжают предпочитать оставаться в рамках Франции. Если вернуться к

истории Франции и проследить историю возникновения языковой политики, то можно обнаружить, что в основе языковой политики с самого начала была заложена идея равенства. Так как язык может быть источником неравенства, то для республиканцев было важно приобщить всех к самому престижному варианту французского, на котором разговаривала аристократия. В этом была высшая демократия республики. Во время Третьей республики эти идеи демократии начали воплощаться. Была создана система начального образования, бесплатного и обязательного. Причем региональные языки всегда рассматривались как пережиток феодализма или как принадлежность к более низкому классу. Они никогда не имели политического престижа. В 1974 году был введен закон, запрещающий печатать официальные документы на каких-либо других языках, за исключением французского. Франция долго не подписывала Европейскую Хартию по языкам меньшинств и региональным языкам, так как признание существования меньшинств означает признание существования класса внутри нации и отсюда неравенства, в то время как со времен республики для французов нация – это одно неделимое общее, а французский язык один для всей нации как условие равенства для всех.

В 1994 году был принят закон Тюбона (министр культуры, образования и франкофонии), который заменил подобный от 1975 года. Согласно этому закону нужно контролировать использование французского в коммерческой деятельности при найме на работу, в масс медиа и т. д. и не допускать слова иностранного происхождения, если есть дублирующие французские. Так же Французская Академия занялась созданием терминологических рядов во французском варианте. Нарушение закона вело к штрафу. Особенно тяжело стало журналистам. Закон Тюбона по поводу этикеток на товарах и рекламы на французском языке вызвал негативную реакцию Европейского Союза, который рассматривал этот закон как ограничение свободного передвижения товаров через границу, увеличивающее стоимость товаров, что противоречило Римскому договору 1957 года. Франция продолжает бороться за статус французского как мирового языка. В своей статье о важности французского не только для французов Морис Дрюон напоминает о необходимости защищать статус французского как мирового языка и следовать министерской инструкции от 1994 года, которая предписывает всем государственным службам использовать только французский в работе с международными организациями, говорить только на французском на конференциях или в переговорах и отказываться

от присутствия на международных конференциях, если не подготовлены документы на французском языке.¹⁴

Испания

В VIII веке на территории Испании было пять языковых групп, все – имеющие латинскую основу. Язык басков не входил в эти пять, так как не попал под влияние ни кельтов, ни римских завоевателей, ни арабов из-за своего изолированного положения. В середине XIII века появился стандартный письменный язык Кастилии. Кастилия заняла особое положение и окончательно стала доминировать на Пиренейском полуострове в середине XV века, возглавив борьбу против мавров и изгнав их из Гренады. Кастильский язык еще более укрепился благодаря расширению торговли и созданию испано-американской империи.

Испанский национализм тесно связан с кастильским диалектом испанского. Кастильский распространялся быстро благодаря также тому, что католическая церковь пользовалась кастильским, а также благодаря образовательной системе, армии, говорящей на кастильском и предназначенной для всего мужского населения Испании. Согласно указу 1768 года кастильский стал единственным языком, используемым в административных целях и в образовательной системе. После вторжения Наполеона произошла консолидация всех групп населения и появилась испанская самоидентификация. Однако в начале XX века Испания испытывала экономические и административные трудности, отставая от других промышленных стран Европы и теряя связь между центром и периферией внутри страны. Лингвистические меньшинства стали выступать против централизма и доминирования Кастилии. Особенно активными были Каталония, Галиция и территория басков. Каталония находилась в расцвете с XI века до XIV века, создав богатое литературное наследие, поэтому для Каталонии восстановить независимость через язык было легче, чем, например, баскам, у которых не было письменного языка и не было литературы, и они были разбиты на диалектные группы. Помимо всего этого, если буржуазия Каталонии и Галиции была заинтересована в отделении от кастильского доминирования, то баски-буржуа тесно сотрудничали с кастильцами.

Главным мотивом националистического движения басков стала этническая принадлежность к баскам, причем знание родного языка было необязательным. Позднее стали создаваться школы, обучающие языку басков, который сам по себе уникален, так как он единственный в Западной Европе, который не принадлежит к

индоевропейской семье языков и является изолированным. «Отец современного национализма басков» Сабино Арана (Sabino Arana, 1865–1903) сформулировал первую программу националистического движения и рассматривал индустриализацию, модернизацию и приток иммигрантов как угрозу идентификации басков.¹⁵

В 1932 году испанский король отрекся от престола, и образовалась республика. Произошли большие перемены: регионы получили больше власти, изменилась образовательная система, произошла секуляризация общества. После гражданской войны 1936–1939 годов, которая отразила противоречия общества, политика централизации была усилена и подкреплена подавлением меньшинств на периферии страны во время режима Франко. Использование не-кастильского рассматривалось как непатриотический акт. Не-кастильские языки считались языками необразованных жителей деревень. Согласно принятым законам, использование этих языков вело к штрафам и тюремному заключению. Если и показывали жизнь этих регионов, то только с фольклорной стороны. После смерти Франко в 1975 году последовал переходный период с рядом новых законов и новой конституцией 1978 года.

Мар-Молинеро указывает на противоречивый характер испанской конституции.¹⁶ Согласно этой конституции, национальности и регионы получают право на автономию, а кастильский становится официальным языком страны. Признаются также другие варианты испанского языка, причем кастильский должен знать каждый согласно конституции, а региональные языки могут стать официальными языками регионов. Однако региональные языки все равно оказались в неравном положении, так как при переезде в другой регион бывший региональный теряет статус официального, в то время как кастильский не теряет. Обучение региональным языкам, за исключением кастильского официального, в других районах не ведется. Следовательно, равные лингвистические права нарушаются.

Хотя исторический опыт и этнический состав населения Канады, Швейцарии, Испании, Бельгии, США и Франции очень различны, либерально-демократическая система этих стран всегда оказывалась достаточно гибкой, чтобы разрешить возникающие внутренние конфликты этно-культурного и языкового характера без разрушения целостности государственного организма.

-
- ¹ Schmid C. L. *The Politics of Language. Conflict, Identity, and Cultural Pluralism in Comparative Perspective*. Oxford University Press. 2001. P. 6.
- ² Chomsky N. *Language and Responsibility*. Brighton: Harvester Press, 1979.
- ³ Schmid C. L. *The Politics of Language. Conflict, Identity, and Cultural Pluralism in Comparative Perspective*. Oxford University Press. 2001. P. 72.
- ⁴ Schmid C. L. *The Politics of Language. Conflict, Identity, and Cultural Pluralism in Comparative Perspective*. Oxford University Press. 2001. P. 110.
- ⁵ Schmid C. L. *The Politics of Language. Conflict, Identity, and Cultural Pluralism in Comparative Perspective*. Oxford University Press. 2001. Pp. 101–120.
- ⁶ Bourhis R., Marshall D. *The United States and Canada. /Handbook of Language and Ethnic Identity*. Ed. J. A. Fishman. Oxford University Press. 2001. P. 245.
- ⁷ Schmid C. L. *The Politics of Language. Conflict, Identity, and Cultural Pluralism in Comparative Perspective*. Oxford University Press. 2001. P. 130.
- ⁸ Barbour S. *Germany, Austria, Switzerland, Luxembourg: The Total Coincidence of Nations and Speech Communities? /Language and Nationalism in Europe*. Ed. S. Barbour and C. Carmichael. Oxford University Press. 2002. P. 157.
- ⁹ Страны мира: краткий полит.-экон. справочник. / Под общ. ред. И.С. Иванова. М. Республика, 1997. Стр. 434.
- ¹⁰ Tabouret-Keller A. *Western Europe. /Handbook of Language and Ethnic Identity*. Ed. J. A. Fishman. Oxford University Press. 2001. P. 345.
- ¹¹ Howell R. B. *The Low Countries: A Study in Sharply Contrasting Nationalisms. /Language and Nationalism in Europe*. Eds S. Barbour and C. Carmichael. Oxford University Press. 2002. P. 149.
- ¹² Judge A. *France: "One State, One Nation, One Language?" /Language and Nationalism in Europe*. Eds S. Barbour and C. Carmichael. Oxford University Press. 2002. P. 46.
- ¹³ Judge A. *France: "One State, One Nation, One Language?" / Language and Nationalism in Europe*. Eds S. Barbour and C. Carmichael. Oxford University Press. 2002. P. 57.
- ¹⁴ Druon M. *Le français n'importe pas qu'aux Français*. P. 1 /<http://www.lefigaro.fr>.12.08.03.
- ¹⁵ Mar-Molinero C. *The Iberian Peninsula: Conflicting Linguistic nationalism. /Language and Nationalism in Europe*. Eds S. Barbour and C. Carmichael. Oxford University Press. 2002. P. 94.
- ¹⁶ Mar-Molinero C. *The Iberian Peninsula: Conflicting Linguistic nationalism. /Language and Nationalism in Europe*. Eds S. Barbour and C. Carmichael. Oxford University Press. 2002. Pp. 98–100.